

Эта ладонь опустилась, но не до конца.

Она замерла в воздухе, удерживаемая Цзи Чанцином, который был меньше, чем один из её пальцев. Он ухватился за палец и, подняв его, откусил.

Вкус во рту напоминал резину, её можно было жевать, но вкус был отвратительным, пресным, даже хуже, чем у простой воды. Цзи Чанцин почувствовал, будто съел кусок ваты, который был одновременно и сухим, и безвкусным.

— Пфу! Что это за гадость! — с отвращением выплюнул он, швырнул неподвижную ладонь на землю и раздавил её ногой в порошок.

Вся комната была в полном беспорядке, пол усыпан песком, и невозможно было разобрать, как она выглядела раньше.

Теперь, как же вернуться назад?

Цзи Чанцин с беспокойством поднял голову и увидел Се Яна, спускавшегося с неба с маленьким мальчиком на руках.

Срочно! Успею ли я упасть в обморок и притвориться раненым?

Цзи Чанцин прижал руку к груди.

— Хорошо, что ты спустился, иначе я бы оказался в опасности, — притворно слабым голосом произнёс Цзи Чанцин, продолжая держать руку на груди.

Если не смотреть на повсюду разбросанный беспорядок, его слова могли бы звучать правдоподобно.

Се Ян не стал смотреть на его спектакль. Он опустился на песчаный пол, поднял мальчика и встряхнул его.

Тот, кто раньше выглядел как человек, теперь напоминал тряпичную куклу, с мягкими, будто набитыми соломой, руками и ногами.

Цзи Чанцин с любопытством подошёл и ткнул в руку, которая тут же провалилась внутрь, как будто её можно было сгибать как угодно.

Чёрт!

Оказалось, это был просто костюм.

Теперь понятно, почему от него не было никакого запаха.

Чуть не обманули!

Цзи Чанцин разозлился, но, взглянув на Се Яна, сдержал свой гнев.

Се Ян бросил мягкий костюм на землю и тихо сказал:

— Эта вещь не из этого мира снов. Если найдёшь его истинное тело, возможно, ты сможешь отсюда выбраться.

— Найди его истинное тело, уничтожь его, и этот мир снов рухнет.

Но всё оказалось не так просто.

Найти его?

Цзи Чанцин до сих пор не нашёл ни малейшего следа. Или, скорее, следы были повсюду.

Весь мир снов, наполненный запечатанным артефактом и духовной энергией множества людей, для Цзи Чанцина стал хаосом, в котором он не мог найти ни одного уникального следа.

Се Ян, увидев подавленного Цзи Чанцина, повернулся к стене, проделал в ней дыру и вышел:

— Следуй за Чжао Цинфу, на нём должна быть какая-то подсказка.

Цзи Чанцин с унынием последовал за ним.

После их ухода раздутая фигура вдруг дёрнулась, а затем, как воздушный шар, быстро сдулась. На её спине образовалась выпуклость, которая слегка пошевелилась, прорвалась, и из неё вылез маленький белый скелетик.

Скелетик, казалось, был очень доволен, пощёлкал челюстью, потряс руками и ногами и выпрыгнул из мягкого костюма. Он осмотрел следы Цзи Чанцина и, пока дыра в стене не закрылась, быстро выскользнул наружу.

...

Выйдя из этой дыры, они снова оказались в прежней комнате.

Нет, она лишь выглядела похожей, но мелкие детали и следы в углах указывали на то, что прошло какое-то время.

В комнате Чэнь Ин лихорадочно перерывала всё в поисках, её лицо искажено злобой, а модный оранжевый цвет волос не мог скрыть седину у корней.

Наконец, она нашла под кроватью сберегательную книжку, схватила её и открыла.

Цзи Чанцин редко видел, чтобы выражение лица человека могло так быстро меняться — от надежды до полного отчаяния, и всё это за считанные секунды.

Тук.

У двери появился пьяный Чжао Цинфу. Он стоял с закрытыми глазами, ожидая, как обычно, что его обслужат.

— Чэнь Ин? Где ты? Помоги мне снять обувь! — прокричал он.

Чэнь Ин резко очнулась, схватила сберегательную книжку и бросилась к нему, с яростью спросив:

— Где деньги? Где наши деньги?

— Деньги? А, я их потратил. Ты же знаешь, дела в компании идут плохо, я всё делаю ради семьи!

— Это деньги на лечение моего отца! Закрой свою дурацкую компанию, как ты мог потратить мои деньги!

— Ты серьёзно? Через два месяца, когда рынок восстановится, у тебя будет сколько угодно денег!

— У тебя ничего не будет! Чжао Цинфу, ты не человек!

Они схватились в драке. В комнате, где и так почти ничего не осталось, всё разлетелось в разные стороны, стол перевернулся.

Эта сцена завершилась звонком из больницы.

— Это Чэнь Ин? Ваш отец...

Остальное было неслышно. Чэнь Ин уже схватила телефон и выбежала из дома.

— Чёрт, — выругался Чжао Цинфу, не обращая внимания на кровь, сочащуюся из царапин на лице, и ушёл в свою комнату спать.

На следующий день он один встал, пошёл на работу и вернулся домой.

На третий день всё повторилось.

С тех пор он больше не видел ни жены, ни детей.

И в конце концов его компания не выдержала, и ему сообщили о банкротстве.

Чжао Цинфу сидел на диване, рядом с разорванной пополам фотографией, на которой остался только он. Его лицо было покрыто щетиной, от него разило алкоголем, и видно было, что он давно не ухаживал за собой.

На столе перед ним стояла бутылка с запрещённым препаратом.

Этот препарат изначально был эффективным пестицидом, дешёвым, с хорошим эффектом и не вредил урожаю. К сожалению, помимо уничтожения насекомых, многие люди использовали его, чтобы покончить с собой.

С какого-то момента этот доступный и полезный для страны пестицид стал запрещённым.

Чжао Цинфу заплатил большую цену, чтобы получить его, и теперь готов был повторить трагедию, которая уже не раз происходила в этом доме.

— Как думаешь, он выпьет это? — зевнул Цзи Чанцин, сонно спросил.

Се Ян не стал гадать, а задал ему вопрос:

— Как думаешь, такой человек заслуживает смерти?

— А? Это... — Цзи Чанцин почесал затылок, немного протрезвел и осторожно, с недоумением ответил, — Его жизнь не в моих руках, ведь он мне ничего плохого не сделал...

В глазах Цзи Чанцина читались ясность и холодность.

Се Ян знал, что сейчас его лицо выражало то же самое, что и лицо Цзи Чанцина.

Когда человек не зависит от общества, он не обязан следовать его ценностям. Да, жизнь и смерть других людей не имеют к нему никакого отношения, ведь такое никогда не случится с ним самим.

Не только трагедии.

Но и радости тоже.

Се Ян отвел взгляд и дал знак Цзи Чанцину внимательно смотреть.

Он не сказал ничего неправильного, правда?

Цзи Чанцин выпрямился и устремил горящий взгляд вперёд.

Чжао Цинфу всё же выпил пестицид. Смерть не наступила быстро, вместо этого он испытывал мучительную боль, гораздо сильнее, чем он ожидал. Боль в органах, затруднённое дыхание, постепенное ощущение конца своей жизни в темноте — всё это превзошло его ожидания.

Но он не умер.

Человек в капюшоне, чьё лицо и тело было скрыто, а голос искажён, вошёл в дом с ключом, неизвестно откуда взявшимся.

Он не был похож на вора, так как не проявлял интереса к содержимому дома. Он остановился перед Чжао Цинфу, смотря на человека, борющегося между жизнью и смертью, и спокойно спросил:

— Ты хочешь умереть?

— Ххх... нет... — тяжело дыша, Чжао Цинфу издал нечленораздельные звуки, неясно, были ли это стоны от боли или предсмертный бред.

Цзи Чанцин замер, эта сцена показалась ему странно знакомой.

Три года назад, мальчик, лежащий в луже крови, и эта сцена — всё слилось воедино...

<http://bllate.org/book/15399/1360755>